

Все приятно смешалось в доме графа Николая Петровича. Он только что отстроил свой третий — после московского и кусковского — театр в Останкине, и на его "открытие" ждали императора Павла. Какую пьесу представить? Конечно, "Самнитские браки" Гретри (история гордой девушки, пожелавшей быть равной своему возлюбленному даже и на поле брани, давно уже казалась графу особенно подходящей для улады коронованных особ). Сверх того, трудно было подыскать другую оперу, в которой бы так умела блеснуть примадонна его труппы Параша Жемчугова... Сегодня в доме Шереметева все вновь приятно смешалось. Здесь празднуют 200-летие останкинской культурной цитадели.

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Не сказать, чтобы восстановление репертуара шереметевского театра было "юбилейной" идеей останкинских музейщиков. Они мечтали об этом давно. По крайней мере, первый опыт был поставлен девять лет назад, когда их усилиями на сцену явились три никому не известные оперы. Но что такое три из забытого репертуара в сто оперных и балетных названий!

Сегодня "идея восстановления" объявлена магистральной, и под нее этим летом запущен фестиваль "Шереметевские сезоны в Останкине". Настоящий фестиваль (в отличие от массы такзовых по названию). Со своим ритмом — среда, четверг, воскресенье, среда, четверг, воскресенье... Своим единым и привлекательным пространством. Своей идеей, цементирующей многосложную композицию — оперы в концертном исполнении, оперы-спектакли, концерты, ансамбли, солисты, — в единое целое. Наконец, со своим ароматом. Ароматом эпохи Просвещения в его специфически-русских проявлениях (где-то еще найдешь просвещенных тиранов и просвещенных рабов?).

Первым плодом того Просвещения в руки посетителей "Шереметевских сезонов" упадут "Самнитские браки", начало начал здешнего крепостного театра. Их представит Коллегия старинной

музыки под управлением Олега Чернышова. Еще один плод — нежный "Опыт дружбы" вырастает в ансамбле солистов "Ренессанс", возглавляемом Сергеем Назаровым. Оба, что многоопытная коллегия, что новичок в опере "Ренессанс", оставят по себе самые отрадные впечатления, а заодно — портретный набросок знаменитого неизвестного, Андре Эрнеста Модеста Гретри, чье имя накрепко вписано в русскую культуру (Чайковским, вложившим арию из его оперы "Ричард Львиное Сердце" в уста своей Графини), но чья

Плоды просвещения

Останкинский театр крепостных и ф. театры
Культура: 1997 — 14 авг. — с. 13

фигура давно потерялась за пеленою времени. Теперь в ней можно кое-что разглядеть — например, галантные манеры, чувствительное сердце, ясную, пульсирующую мысль.

И довершит экспозицию возрожденных опер из репертуара шереметевской труппы комический опус Монсиньи "Роза и Кола", представленный молодым театром "Амадей" под руководством Олега Митрофанова. Но организаторы-останкинцы не скупятся и к трем дорогим их сердцу "родовым" реликвиям добавляют пару антикварных безделок "в тему" — детские

оперы Моцарта "Аполлон и Гиацинт", "Бастьен и Бастьена" и — вот сюрприз так сюрприз! — "Волшебную флейту". Не раритет, а все-таки в Москве ее слышат нечасто. Но то, что сегодня неинтересно лидерам столичных театров, двести лет назад, должно быть, весьма интересовало графа Николая Петровича — он приобрел партитуру моцартовской оперы. По каким-то причинам не поставил ее, но останкинцы решились дорисовать начатую им линию. В начале сентября "Флейта" в постановке театра "Амадей" завершит их первый "шереметевский" сезон.

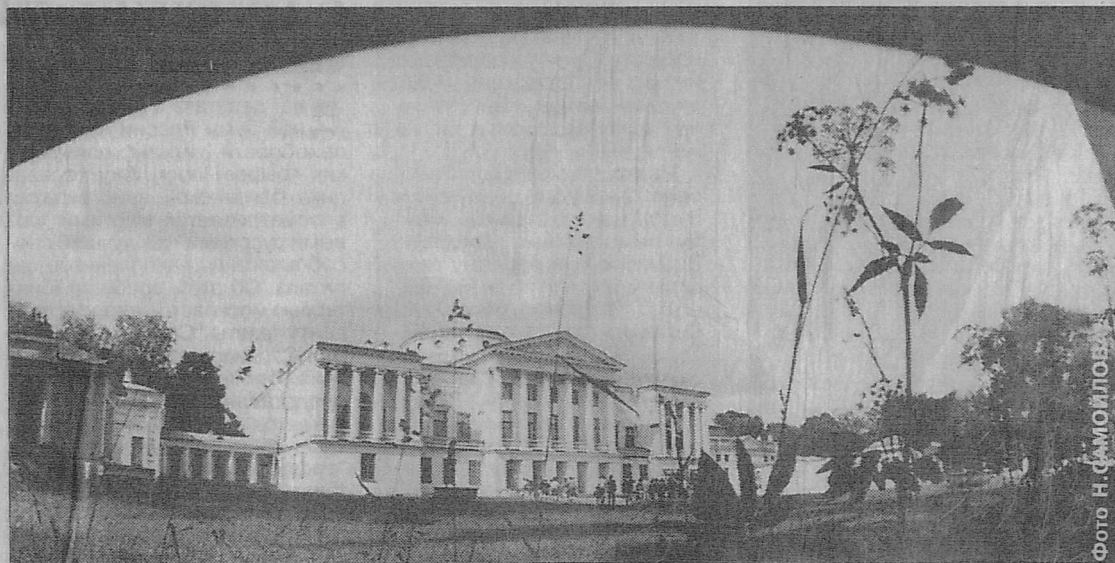

Фото Н. Самойлова

Москва
и ф театры
Останкинский театр
крепостных

14.8.97